

А. Е. МКРТИЧЯН
МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОССЛУЖБЫ АРМЕНИИ

МКРТИЧЯН Артур Ервандович - кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Ереванского государственного университета (Армения).

Государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве, переживают мучительный процесс трансформации, пребывают, несмотря на немалый срок, прошедший со времени обретения самостоятельности, в состоянии неопределенности. В принципе можно согласиться с В. Бансом, что «центральной проблемой процессов трансформации выступает категория "неопределенности" как структурная характеристика трансформации» [1, с. 48].

Прежнее советское общество характеризовалось устойчивостью, в нем индивидуальная целеустремленность подчинялась целому, препятствуя развитию "индивидуализма" и устанавливая строгие границы тому, чего законно мог добиваться индивид в данном общественном положении. Каждый черпал смысл своей жизни в чувстве сопричастности "великому" общему делу. Развал советской системы вызвал "индивидуализацию" и размывание моральных границ. Постсоветский человек включается в новые социальные отношения, при которых опосредующие его связь с обществом традиционные институты и группы утратили свои прежние регулятивные функции; старые традиции, нравы, нормы, стереотипы поведения потеряли свою действенность и власть над личностью. В результате образовался смысловой вакуум. Настоящее очень многих людей, как и социума в целом, в постсоветском социальном пространстве не имеет лица, оно неопределенно. Потеря целостного жизненного смысла, локальные конфликты, террор и криминальный разгул насыщают образовавшийся вакуум и сигнализируют о необходимости переосмыслить глубинные основы нашего общественного устройства.

В этом отношении специфический аналитический материал для социологического осмысления представляют собой протекающие в Армении трансформационные процессы, ибо здесь вследствие проведенных в условиях войны и блокады неолиберальных реформ сложилась уникальная в своем роде ситуация. Армянский социолог Г.А. Погосян пишет: «Армянская модель экономической трансформации на сегодняшний день ... представляет собой постсоциалистический рынок без развитой и свободной конкуренции и в значительной мере управляемый кланово-государственными регуляторами» [6, с. 79]. Общественная жизнь в Армении характеризуется большой степенью дезорганизации регулирования общественных процессов, официально установленными нормами и обнаруживает явные признаки анемичности, когда денежно-материальный успех стал общепризнанной главной целью, показателем личного благополучия. Но люди зачастую не могут законными, институциональными средствами достичь всеми признанных целей, ибо самая главная социальная гарантия благосостояния человека - честный труд - унижен и обесценен. Безработица, явная и латентная, стала самым злободневным явлением современной жизни. Однако не только отсутствие рабочих мест, но также мизерная, не стимулирующая производительный труд зарплата, которую получает большинство трудящихся армян, деформируют морально-этические основы общественной жизни.

В условиях аномии ценностная структура личности становится противоречивой, и эта противоречивость неизбежно проявляется во взглядах и поведении: «размытость границ новой ценностной системы, недостаточная ее четкость делает поведение человека "иррациональным", непредсказуемым» [3, с. 40]. Дело тут не в психологии отдельных людей, мы оказались неготовыми к переменам в первую очередь социально. Наше общество было попросту не структурировано в отношении проблем переходного периода. Эта неструктурированность, а значит, и неопределенность внутрисистемных социальных процессов привела к функциональным противоречиям и разного рода конфликтам. Другая причина в том, что произошел конфликт ожиданий. Известный российский социолог Ж.Т. Тощенко отмечает: "Сознание людей было разбужено ожиданиями позитивных перемен, порожденных перестройкой во второй половине 1980-х гг., а затем подогрето событиями начала 1990-х, когда многим казалось, что новая парадигма развития, предложенная либеральными радикалами, приведет к тому, к чему люди всегда стремились и чего в конечном счете не могла им дать советская власть. Но жизненные реалии оказались иными. И надежды людей в очередной раз рухнули, что породило не просто фрустрацию (дезорганизацию) общественного сознания, а именно аномию, т.е. полное безразличие к любому общественному импульсу независимо от его направленности - позитивной или негативной" [7, с. 373]. В таких условиях неудовлетворенность настоящим проявляется как неопределенность грядущего, будущего и как моральная дезориентированность. Именно этим объясняется поведение многих членов армянского общества, которое очень часто подчиняется лишь соображениям сиюминутной технической целесообразности. Возрастающая индивидуализация выводит людей из рамок коллективного морального контроля, обесценивает регулятивную роль прежних моральных норм, стереотипов, традиций. Вследствие этого человек оказывается социально дезориентированным, и стратегия его поведения принципиально неопределенна, равно как и его социальное положение. Наиболее эффективные с технической точки зрения средства, узаконенные или же не узаконенные в культуре, обычно предпочитают институционально предписанному поведению. Инновационная форма социальной адаптации часто проявляется в виде использования для достижения богатства и власти неинституциональных средств. Причем возможности такого использования возрастают вместе с повышением уровня социальной иерархии и существенно отличаются по сферам деятельности людей. Отсюда - настойчивое стремление всеми возможными и невозможными способами проникнуть в предоставляющие такие возможности общественные и государственные структуры. Но если нет всеобщих моральных обязательств, то нет и действенного государственного управления. Нарушение моральной общности приводит к тому, что

коррупция в среде постсоветских государственных служащих становится все более открытой [2, с. 26].

В фокусе нашего социологического исследования - морально-этические проблемы сферы государственного управления армянского общества, разработка рекомендаций по управлению тенденциями трансформационных процессов в сфере государственной службы. Изучение происходящих в Армении процессов выявляет ряд проблем, свойственных, на наш взгляд, другим постсоветским обществам, а значит, имеет не только местное значение.

В государственной службе Армении занято около 30 тыс. чиновников. Для ее правового регулирования в различных сферах Национальным Собранием Армении принят ряд законов, предпринимаются меры исключить частую смену должностных лиц, поскольку незнакомые с неформальными практиками "новички" вынуждены опираться исключительно на формальные способы реализации управленческих решений, что ведет к бюрократической волоките и излишней жесткости административных процедур. Поскольку эффективность государственного управления функциональна, и наряду с профессиональными навыками этические взгляды и морально-психологические качества служащих в огромной степени влияют на интерпретацию и реализацию государственных законов и правительственных постановлений, то чрезвычайно важно, как государственные служащие будут пользоваться своими законными полномочиями. Личные моральные характеристики государственных служащих обуславливают особенности реализации государственной политики и тем самым определяют "лицо" государства. Это, в свою очередь, предполагает определенную моральную ответственность за пользование своими полномочиями. К тому же моральные характеристики государственных служащих должны основываться на общественных идеалах и ценностях, что весьма важно в плане завоевания доверия к ним широких общественных слоев. Наличие доверия во взаимоотношениях государства и общества является тем общественным капиталом, без которого невозможно их взаимозависимое эффективное функционирование и демократическое развитие страны. Как отмечает Ф. Фукуяма: "Страна с небольшим общественным капиталом... будет страдать от широкого распространения коррупции среди правительственных чиновников и неэффективности системы государственного управления" [8, с. 155].

В условиях сегодняшней армянской действительности роль морально-этического фактора весьма значима ввиду того, что независимое армянское государство не обладает достаточным опытом и устоявшимися практиками в виде разных институтов гражданского общества. Еще не полностью сформированы основополагающие принципы, которые обуславливают эффективное функционирование управленческой сферы государства. Главной предпосылкой этой эффективности является успешное осуществление государственными служащими своих должностных обязанностей, их готовность принимать самостоятельные решения и нести моральную ответственность за их реализацию. В этом плане не все в сфере государственной службы находится на должном уровне, о чем свидетельствует проведенный социологический опрос гражданских служащих Армении¹. Путем трехступенчатой комбинированной выборки были отобраны 149 респондентов, представляющих министерства здравоохранения, транспорта и связи. Национальную статистическую службу и Котайкский областной муниципалитет (дисперсия исследуемого признака $s^2 = 0,16$, доверительный интервал $1 - \alpha = 0,90$, $t = 1,65$, $D = 0,05$. Предельная ошибка выборки 5%). На первой ступени был произведен случайный отбор государственных ведомств и структур, затем - вероятностная пропорциональная выборка категорий служащих, и на третьей - случайный отбор респондентов.

¹ Свыше 7300 гражданских служащих составляют основной костяк государственных чиновников Армении.

Опрос выявил наличие серьезных проблем морально-психологического характера. Так, пятая часть опрошенных в той или иной мере не удовлетворены существующим моральным климатом и жалуются на наличие межличностных конфликтов. Респондентов не удовлетворяет отсутствие здоровой критики (на это указали 9,3%), наличие унижительного контроля (4,7%), пристрастное отношение начальства (3,3%), частые трудовые конфликты (2%), неуважение к инакомыслию.

Расплывчатость моральных представлений и несоблюдение государственными служащими правил этики часто приводит к моральным конфликтам, накаляет психологическую атмосферу в управленческой сфере и отношении к населению, вызывая недовольство как среди чиновников, так и рядовых армян. Анализ позволяет лучше разобраться в этих конфликтах, понять их обусловленность моральными представлениями и убеждениями должностных лиц. На вопрос о том, насколько оправданно взяточничество, лишь 41,3% респондентов однозначно считает, что оно никогда неоправданно. Остальные в большей или меньшей степени оправдывают это явление, а 6% бесцеремонно отмечают, что взяточничество всегда оправданно. Как видим, несмотря на то, что неподкупность официально провозглашена моральным императивом служебной деятельности должностного лица, социологический опрос обнаруживает отсутствие нетерпимости к этому явлению.

О расплывчатости представлений о моральных ценностях у части гражданских служащих, о несоблюдении ими своих моральных обязанностей свидетельствует тот факт, что только пятая часть опрошенных однозначно выступает за приоритет государственного интереса над личным. Большинство стоит на промежуточных позициях, а 3,3% недвусмысленно ратует за полное превалирование личного интереса над государственным. К тому же прослеживается корреляция между типом учреждения, где работает респондент, и его ответом. Всего 15,4% из работающих в центральных управленческих органах поддерживают идею абсолютного верховенства государственного интереса над личным, в то время как среди представителей регионального звена управления 44,5% опрошенных выражают согласие с этим. Между тем, профессиональный долг государственного служащего - защита государственных и общественных интересов, содействие упрочению авторитета государственной власти. Поступая на государственную службу, гражданин добровольно соглашается ограничить свою свободу и подчинять личные интересы государственным. Давно известно, что когда служащие подменяют государственные интересы личными, или же вместо основных целей государственного управления преследуют цели иные (концентрация власти, утверждение формальной дисциплины, абсолютизация процедурных вопросов и т.п.), в результате государственный аппарат бюрократизируется, перерождается в авторитарную форму управления, занятую лишь упрочением собственной власти. Когда бюрократия начинает работать преимущественно на себя, имеет место "вырождение" государственного аппарата. Поэтому очень важно ограничить численность его минимумом, который необходим для решения управленческих задач, обеспечить постоянное функционирование эффективных каналов "обратной связи" и т.д.

То, что в сфере государственного управления действительно имеет место тенденция формирования авторитарной бюрократки, косвенно подтверждает и корреляционный анализ, выявивший весьма тревожные факты. Так, значительная часть служащих считает, что для успеха в служебной карьере моральные характеристики не имеют особого значения. С одной стороны, респонденты отдают должное моральным ценностям армянского общества и отмечают в ряду доминантных характеристик честность (66,7%); умение общаться с людьми (58,8%); вежливость (49,3%); чувство долга (41,3%); терпимость и сдержанность при спорах (32,7%); беспристрастность (32%). С другой, часть респондентов (16,7%) считает, что для успеха в служебной карьере соблюдение правил этики не имеет значения или скорее всего не имеет значения; а 10,7% не придают этому значения. Кроме того, две трети гражданских служащих считают в той или иной степени значимым для успеха в служебной карьере наличие влиятельного покровителя, хотя 32%, придающих покровительству наибольшее значение,

и 56% из всех считающих, что оно имеет значение, признают это явление одним из самых отрицательных черт современного общества. Ведь там, где в основу кадровой политики положено покровительство, назначение по принципу "своих", "старых друзей", трудно говорить об эффективности государственного управления. Покровительство ведет к снижению ответственности, требовательности, к возникновению и распространению бюрократической волокиты. Этим объясняется наблюдаемая в управленческой сфере Армении тенденция роста "бумаготворчества", когда государственные ведомства и даже отдельные учреждения принимают "для себя" всевозможные предписания и циркуляры, "умело" обходя существующие законы. Отмеченная тенденция тесно переплетается с другой, уже упоминавшейся - формированием авторитарной бюрократии, что вкуче ведет к своеобразной реставрации командно-административной системы государственного управления. Своеобразие заключается в том, что в современном армянском государстве отсутствует соответствующая командно-административной системе идеология. В результате государственные служащие с большим трудом идентифицируют себя с этой системой. Так две трети опрошенных расценивают существующую политическую систему как "плохую" и "очень плохую". Причем, чем ниже должность, тем больше недовольство. Объясняется это тем, что сегодня очень многие члены общества оказались в неопределенном социальном положении, негативно относятся к "новым" этическим нормам и юридическим правилам, призванным регулировать общественную жизнь, или безразличны к ним. Утрата коллективной солидарности, личной идентификации с обществом непосредственно влияют на рост отклоняющегося поведения, отчетливо проявляющегося в управленческой сфере в виде отсутствия лояльности. Только около 7% респондентов упоминает лояльность по отношению к государственной власти в ряду доминантных положительных моральных характеристик поведения госслужащего. Лояльность граждан по отношению к государственным институтам производна от убежденности, что они защищают их интересы и служат реализации их целей. Если такой убежденности нет, то трудно убедить рядовых граждан в том, что существующие государственные структуры наилучшим образом соответствуют потребностям армянского общества. На этой основе между государством и обществом возникает конфликт, разрешение которого предполагает соблюдение определенной организационной децентрализованности государственно-административного аппарата. С другой, - и должностные лица должны(!) по личным убеждениям соответствовать своему общественному положению, сохранять лояльность по отношению ко всем государственным институтам и содействовать их непрерывной демократизации. Однако у значительной их части низка осознанность своего места и призвания, с чем связана и недооценка роли самодисциплины. На вопрос о том, как надо относиться к распоряжениям начальства по работе, лишь 34% опрошенных ответили, что их надо всегда выполнять — пренебрежение дисциплинированностью как моральной ценностью налицо. Отсюда можно заключить, что в сфере государственного управления не только подчиненные имеют поводы жаловаться на свое начальство, но и руководители вынуждены считаться с наличием серьезных проблем при выполнении их распоряжений нижестоящими, которые могут "испортить жизнь" своего начальника, занимаясь проволочками, волокитой, не предоставляя достоверной и полной информации и т.д. Поэтому укоренение здорового морального климата в аппаратах госуправления - необходимая предпосылка их успешной эффективной деятельности по реализации потенциала государства и создания нормальной жизни для народа, выведения страны из состояния неопределенности и аномичности.

Сформированная в ходе трансформационных процессов официальная структура постсоветского армянского общества не обеспечивает различным социальным группам принципиально одинаковую возможность легального достижения общепризнанных целей и тем самым вызывает приводящие к образованию неофициальных структур дисфункциональные нарушения социальной системы. Принципиальная инвариантность общественного поведения резко возросла, а с нею вместе растет и постоянно воспроизводящая аномию нормативная и структурная неопределенность обществен-

ной системы, обусловленная нарушением стабильности социальных позиций, распадом их прежней предписанной иерархизации. В таких условиях расшатывается фиксированная структура общепринятых социальных норм и образцов поведения, люди лишаются чувства групповой солидарности, лежащего в основе их личностной идентификации, общественные связи слабеют и нарушается действенность коллективного контроля, что ведет к росту в обществе разных видов девиантного поведения. Ведь когда главной целью общества провозглашается материальное благополучие индивида, но не предоставляются легальные средства достижения этой цели, когда провозглашенные культурные ценности превозносятся определенные значимые для всех цели, но при этом они ограничиваются или же полностью закрываются для значительной части членов общества, то масштабы отклоняющегося поведения возрастают [см. 4].

В армянском обществе сегодня перманентно воспроизводится основное условие аномии - противоречие между потребностями и интересами граждан, с одной стороны, и институциональными возможностями их удовлетворения, с другой. "Сегодня в сознании простого армянина доминируют ценности семьи и личного окружения. В иерархии ценностных установок такие ценности как родина, страна, нация, государство совершенно ослабли, оказались вытесненными на периферию общественного сознания. Фактически произошла аксиологическая фокусизация, что приводит на деле к атомизации социального пространства" [5, с. 358]. Понятно, что вследствие этой ато-мизации возникает аномия, которая охватывает значительные слои населения, в том числе и государственных служащих.

Итак, проведенный анализ позволяет поставить диагноз нынешнего переходного состояния армянского общества. В структурном отношении оно неопределенно, а в культурном - аномично. Аномия мешает государственным служащим занять в происходящем процессе трансформации активную гражданскую позицию, что излишне бюрократизирует сферу государственного управления, снижая эффективность ее функционирования. Можно заключить, что широкое распространение в постсоветских обществах разочарования и пессимизма предстает как производная от конкретных условий общественно-политической и экономической ситуации, в которой мы оказались в результате развала СССР и начала нового передела мира. Очевидна потребность в формировании этических принципов адекватной постсоветскому обществу новой морали, требующей от людей наряду с пропагандой свободы индивидуального выбора также и ответственности за этот выбор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банс В. Элементы неопределенности в переходный период // Полит, исслед. 1993. № 1.
2. ДеБолт Дж.У. Причины и следствия неудач модернизации в России // Социол. исслед. 2006. № 1.
3. Динамика ценностей населения реформируемой России. М.: Эдиториал. УРСС. 1996.
4. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социол. исслед. 1992. № 2—4.
5. Погосян Г.А. Армянское общество в трансформации. Ереван: Лусабац. 2003.
6. Погосян Г.А. Социальные трансформации в Армении // Социол. исслед. 2005. № 12.
7. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики. 2001.
8. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния. Новая постиндустриальная волна на западе. Антология / Под ред. 5-7. Иноземцева. М., 1999.